

Нарендра Модии - главный министр и архитектор «экономического чуда» штата Гуджарат.

НАРЕНДРА МОДИ - ВОСХОДЯЩАЯ «ЗВЕЗДА» ИНДИЙСКОЙ ПОЛИТИКИ

В.П. КАШИН

Кандидат исторических наук
Институт востоковедения РАН

Ключевые слова: Индия, Нарендра Модии, Бхаратия джаната парти, Вишва хинду паришад, Гуджарат, Раитрия сваямсевак сангх

На въезде в Гандинагар - административный центр штата Гуджарат - гостей приветствует портрет Нарендры Модии, чья крепкая хозяйская рука и железная воля в короткий срок превратили этот западный приграничный регион в лидера экономического развития Индии. В отличие от Дели и Мумбая в крупнейшем мегаполисе штата - пятимиллионном Ахмедабаде с широкими проспектами, многочисленными конструкциями из стекла и бетона и торгово-развлекательными комплексами миллиардера Таты - на каждом шагу кипит деловая жизнь и не заметно трущоб. Все жители кажутся представителями среднего класса. Даже в общественном транспорте они поспешно раскрывают ноутбуки и живо обсуждают биржевые котировки. Яркая харизматичная личность и лучший главный министр штата в Индии в 2006 и 2011 гг. (по версии популярного журнала *India Today*) Нарендра Модии считается главным претендентом на пост премьер-министра страны от оппозиционного Национального демократического альянса, возглавляемого Бхаратия джаната парти (Индийская народная партия), или БДП.

Однако политические оппоненты утверждают, что возглавляемый им штат переживает немало серьезных проблем, а сам Модии должен нести ответственность за индуко-мусульманские погромы десятилетней давности и уйти в отставку.

ФОРМИРОВАНИЕ ХАРАКТЕРА

Сын постколониальной Индии, Нарендра Дамодардас Модии родился 17 сентября 1950 г. в Ваднагаре, небольшом городе на севере Гуджарата. Традиционным занятием касты *гханчи*, к которой принадлежат Модии, являются производство и продажа растительного масла и других продуктов питания. Долгое время семья нашего героя ютилась на окраине города в глиняной мазанке без окон. Единственным источником света в ней была керосиновая лампа.

Как и старшие братья, Нарендра учился в школе Бхагаватачария. По отзывам педагогов, он был старательным учеником и принимал участие в деятельности школьного театра и дискуссионного клуба. После уроков юноша обычно занимался в библиотеке или спешил на железнодорожную станцию, где помогал отцу продавать вегетарианские пирожки и горячий чай. Когда мать болела, Нарендра готовил для всей семьи.

Главной чертой характера будущего лидера было чувство ответственности. Он охотно занимался с отстающими одноклассниками, кормил странствующих аскетов, а однажды отважился переплыть озеро, кишасщее крокодилами, и заменил выцветший флаг на новый на башне индуко-храма. Когда в 1965 г. между Индией и Пакистаном вспыхнула очередная война, он записался в батальон охраны станции, подвергавшейся налетам пакистанской авиации.

Своим духовным учителем Нарендра считал видного мыслителя и общественного деятеля Индии Свами Вивекананду (1863-1902). Служение человеку

возводил в ранг религиозного долга. Свами Вивекананда проявлял интерес к нуждам обездоленного населения, ратовал за его освобождение, экономическое процветание, образование и активное участие в жизни страны. Он оказал большое влияние на общественно-политическую мысль Индии XX в. и таких ее представителей, как Б.Г.Тилак, М.К.Ганди, Дж.Неру и др.

В 17 лет Нарендра оставил дом и учебу и отправился пешком на поиски истины. Два года о нем ничего не было слышно. В пути он учился преодолевать трудности и лишения и встретил немало интересных людей. Он жил бок о бок с аскетами и подолгу беседовал с ними. Путешествие расширило его кругозор, закалило характер.

В Ваднагар юноша вернулся без предупреждения. Удивленные родственники спросили его, где он был столько времени? Нарендра ответил: «В Гималаях». Из вещей при нем оказалась только сумка со сменной одеждой и фотография матери¹.

На следующий день Нарендра уехал в Ахмедабад. Там он работал в транспортной компании, пока не вступил в *Раштрия сваям-севак сангх* (Союз добровольных служителей нации), или РСС, старейшую и наиболее влиятельную организацию индуистского национализма. Ее цель - защита общины, *дхармы* (мораль, религиозный долг в индуизме) и культуры индуистов, а сила - в дисциплине². В 1972 г. он стал *прачараком* РСС. *Прачараки* составляют костяк организации. Их жизнь целиком посвящена служению обществу, они не имеют семьи. Тогда же он экстерном окончил Делийский университет, где изучал историю и санскрит - язык религиозных и философских сочинений Древней Индии.

ПРАЧАРАК РСС

Любое поручение организации, будь то проведение демонстрации против забоя коров, почитаемых индусами священными, сбор средств в фонд помощи «жертвам авторитарного правления Индиры Ганди» или бронирование мест в автобусах и поездах для членов РСС, молодой *прачарак* старался выполнять

очень тщательно. В 1973 г. Гуджарат охватило Движение за возрождение (*Навнирман*), и Нарендра возглавил студентов, требовавших увольнения коррумпированных чиновников и снижения цен на товары широкого потребления. В ходе столкновений с полицией 42 человека погибли. В январе 1974 г. под давлением манифестантов Дели объявил о роспуске законодательного собрания штата.

Движение *Навнирман* поддержал видный политический и общественный деятель Индии Джаяпракаш Нараян, объединивший противников монопольного правления партии Индийский национальный конгресс (И) - ИНК (И) - под лозунгами «тотальной революции» и «демократизации политической жизни». Он посетил Ахмедабад, и Нарендра встречался с ним. В июне 1975 г. в Гуджарате прошли выборы в законодательное собрание, на которых Конгресс потерпел поражение. К власти пришел блок *Джаната фронт* (Народный фронт) в составе нескольких оппозиционных партий, включая политическое крыло РСС - *Бхаратия джанга сангх* (Индийский народный союз).

В ответ 26 июня 1975 г. Индира Ганди ввела в стране чрезвычайное положение. Оно действовало в течение 19 месяцев и сопровождалось репрессиями. За решеткой оказались 160 тыс. участников кампании протеста, в т.ч. 105 тыс. членов РСС. Нарендра избежал ареста благодаря умелой конспирации. Его видели то в шафрановой одежде странника, то в тюрбане сикха. Однажды он посетил соратников в тюрьме, представившись супругом заключенной³.

В период чрезвычайного положения он проводил митинги протеста, тиражировал листовки, помогал семьям арестованных товарищей и отвечал за связь между оппозиционными партиями в регионе. Когда Индира Ганди решила провести в Дели международную конференцию парламентариев стран (Британского) Содружества, Моды доставил в столицу и распространил среди ее участников брошюры с критикой внутренней политики премьер-министра. Об этих событиях он рассказывал в книге «Гуджарат в годину

испытаний», опубликованной в 1997 г. на языке гуджарати.

В 1978 г. Моды возглавил руководство РСС в Восточном Гуджарате. Он принял участие в ликвидации последствий наводнения, приведшего к затоплению города Морби, и оставался в нем до полного восстановления коммуникаций. Его деятельность получила высокую оценку руководства, и в 1985 г. он был направлен на организационную работу в *Бхаратия джангата парти*, созданную в 1980 г. на базе *Бхаратия джанга сангх*.

ПАРТИЙНЫЙ ФУНКЦИОНЕР

Карьера Моды на политическом поприще началась с проведения *ятры*, многолюдных шествий, имеющих большой пропагандистский эффект. В 1987 и 1989 гг. они проходили по территории Гуджарата и обеспечили БДП широкую поддержку населения. Последующие организованные Моды *ятры* охватили несколько штатов страны. Первая из них, ведомая председателем БДП Лал Кришной Адвани, проществовала от храма Шивы в Сомаватхе до столичного города Рамы Айодхья в 1990-1991 гг., а вторая - под руководством нового председателя партии Мурли Манохара Джоши - от мыса Каньякумари до Кашмира в 1991-1992 гг. Моды сопровождал Адвани до Бомбея (с 1995 г. - Мумбаи), а с Джоши проделал весь маршрут, отказавшись от бронезилов и услуг телохранителей в Кашмире. *Ятры* живо обсуждались индийскими СМИ. Они стали важным этапом в подготовке общественного мнения к сносу мечети Бабура в Айодхье 6 декабря 1992 г. и последовавшему приходу к власти в Дели индуистских националистов.

В 1992 г. Моды - один из 17 членов комитета по выборам БДП. При его непосредственном участии партия укрепляла позиции в законодательных собраниях штатов Уттар-Прадеш, Мадхья Прадеш, Раджастан и Химачал Прадеш. Особенно большого успеха она добилась на его родине, выиграв 122 места из 182, в то время как Конгресс получил всего 45 мест. Главным министром Гуджарата стал Кешубхаи Патель.

В ноябре 1995 г. Модии назначили национальным секретарем БДП. Он отвечал за работу партии в Харьяне, Пенджабе, Чандигархе, Химачал Прадеше и Джамму и Кашмире. Его редко можно было застать в Дели. Он переезжал с места на место, проводил встречи, митинги, конференции. Он демонстрировал личную скромность, считался противником комфорта и довольствовался комнатой в партийном общежитии. Когда в Джамму и Кашмире за ним присылали вертолет, он садился на поезд или рейсовый автобус.

На выборах в 1996 г. БДП получила 23,5% голосов и 161 место в парламенте. По итогам выборов 1998 г. партия и возглавляемый ею Национальный демократический альянс сформировали правительство. Премьер-министром стал ветеран партии Атал Бихари Ваджпай. В 1998-2001 гг. Нарендра Модии занимал пост генерального секретаря БДП. Наряду с разнообразной организационной работой он выполнял обязанности партийного пресс-атташе и пользовался большим доверием премьер-министра. В начале октября 2001 г. Ваджпай неожиданно предложил ему вернуться в Гуджарат и возглавить правительство штата. Это было связано с обострением конфликта между Кешубхаи Пателем и региональным партийным руководством, а также в связи с приближающимися выборами в законодательное собрание. 7 октября 2001 г. Нарендра Модии вступил в должность главного министра Гуджарата.

ТРУДНОЕ НАЧАЛО

Новое назначение не застало Модии врасплох. Большой опыт работы в центре и на местах и отличное знание Гуджарата позволяли ему вынашивать самые амбициозные планы. Но старт у него получился трудным.

26 января 2001 г. Гуджарат пережил разрушительное землетрясение силой 7,6 балла по шкале Рихтера. Погибло свыше 19 тыс. человек, число раненых превысило 167 тыс. Было разрушено и пострадало около 1140 тыс. строений. В кабинете Модии действовала горячая линия. Под его контролем ежедневно вводилось в

строй 2200 домов. В первую очередь возводились школы и больницы.

27 февраля 2002 г. на станции Годхра толпа мусульманских экстремистов численностью 1200 человек забросала камнями и бутылками с бензином вагон S-6 поезда «Сабармати - экспресс», в котором возвращались в Ахмедабад активисты движения за восстановление храма Рамы в Айодхье. В огне погибло 57 пассажиров, включая 25 женщин и 14 детей. Вест о трагедии быстро облетела окрестности. В мусульманских кварталах начались погромы. Их первыми жертвами стали бывший член парламента от ИНК (И) Ихсан Зафри и его соседи. Люди в ужасе бросали дома и спасались во временных лагерях для беженцев. В ходе столкновений было убито 790 мусульман и 254 индуса.

Жертв погромов могло быть значительно больше, если бы не оперативные меры, принятые правительством. Оно ввело в штате чрезвычайное положение. На помощь органам правопорядка прибыли две армейские бригады. Чтобы разогнать мародеров, солдаты открывали огонь на поражение. Было арестовано 25 тыс. участников беспорядков и 75 тыс. задержано в профилактических целях. Уже 3 марта Модии доложил в Дели, что ситуация стабилизировалась. Но убийства в Ахмедабаде, Вадодаре и Бхаруче продолжались еще три дня⁴.

Лидеры оппозиции требовали немедленной отставки Модии. Его обвиняли в разжигании религиозно-общинной розни, геноциде мусульманского меньшинства и преступном бездействии во время погромов. «Трибунал обеспокоенных граждан» во главе с бывшим судьей Кришной Айером объявил пожар в вагоне S-6 следствием внутреннего возгорания и назвал Модии «постановщиком» трагедии⁵. Несмотря на жесткую критику оппозиции, на выборах в декабре 2002 г. Гуджарат поддержал главного министра и БДП, получившую 127 мест в законодательном собрании.

Показательно, что решение особого Ахмедабадского суда, вынесенное в феврале 2011 г., трактуется нападение на поезд в Годхре как преступный заговор. Его организовала группа представите-

лей местной мусульманской общины. Для поджога вагона S-6 заговорщикам понадобилось 140 литров бензина. Суд приговорил 11 организаторов и активных участников злодеяния к смертной казни и 20 к пожизненному заключению⁶. Некоторые обвиняемые до сих пор скрываются в третьих странах. Как неоднократно утверждал Модии, к поджогу поезда и индусско-мусульманским погромам в Гуджарате причастны также агенты спецслужб соседнего Пакистана.

АРХИТЕКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО ЧУДА

Несмотря на все испытания, Гуджарат на протяжении последнего десятилетия совершил подлинный прорыв в экономическом развитии и уверенно возглавил пятерку индустриальных штатов Индии. Архитектором этого «экономического чуда» стал герой нашей статьи.

Имея 5% населения, штат дает сегодня 16% промышленной продукции, 21% экспорта и 30% оборота фондового рынка Индии. На его долю приходится 80% производства ювелирных алмазов, 58% нефтехимической, 50% химической и 42% фармацевтической продукции, 30% производства хлопчатобумажных тканей⁷. Помимо упомянутых отраслей, динамично развиваются электроника, выпуск программного обеспечения и средств оптико-волоконной связи. Строится автомобильный завод «Марути» на 150 тыс. рабочих мест.

Всё это стало возможным благодаря общегосударственной реформе 1991 г., направленной на освобождение экономики от избыточного государственного контроля и ее либерализацию, создание привлекательного инвестиционного климата, деятельности команды способных молодых менеджеров, а главное - умелому руководству штатом главным министром и его правительством.

За последнее время в Гуджарате были созданы 60 свободных экономических зон. По инициативе Модии с 2003 г. регулярно проводится международный бизнес-саммит «Энергичный Гуджарат». Так, форум 2011 г. собрал 3,5 тыс. инвесторов из 101 страны, в т.ч. России. На нем было

презентовано 7936 проектов. 54% инвестиций аккумулируют средний и мелкий бизнес⁸.

Прирост продукции сельского хозяйства в 2001-2010 гг. составил 9,6% в год против 2,7% по стране. Штат производит 35% индийского хлопка и 42,3% арахиса. Секрет успехов аграрного сектора состоит в реализации программы по обеспечению фермерских хозяйств водой и дешевой электроэнергией и их постепенному переходу на производство экспортных культур - манго, бананов, пшеницы. Все 18 тыс. деревень Гуджарата электрифицированы, 86% населенных пунктов обеспечены питьевой водопроводной водой. Уровень грамотности возрос с 69,14 % в 2001 г. до 79,31% в 2011 г.⁹

В то же время гигантский прирост населения Индии приводит к тому, что на экономику тяжелейшим бременем ложится проблема бедности и перенаселенности. И Гуджарат здесь отнюдь не исключение. Хотя производство молока в регионе возросло за 2001-2011 гг. на 66%, каждый второй ребенок младше пяти лет имеет недостаточный вес. От хронического недоедания страдает 48% населения сельской местности и 39% городской. Уровень анемии у замужних женщин составляет 55%, у беременных - 61%¹⁰.

Лидеры Конгресса и других оппозиционных партий используют эти данные в критике Моды. Они повторяют вслед за Рахулом Ганди, генеральным секретарем ИНК, что политика Моды принесит дивиденды только богатым¹¹. Особенно настойчиво эту точку зрения проводит председатель комитета Конгресса Гуджарата Арджун Модхвадиа. Согласно его подсчетам, уровень бедности в штате составляет 31,8% и является худшим по стране¹².

Стало быть, имея самые высокие показатели экономического роста, Гуджарат переживает ряд острых социальных проблем.

АДМИНИСТРАТОР, ПОЛИТИК, ТРИБУН

В декабре 2007 г. Моди и БДП выиграли очередные выборы в законодательное собрание штата, завоевав 117 мест из 182. Победа была одержана вопреки скептическим прогнозам оппозиции, ко-

торые не скупилась на эпитеты, называя Моды «фашистом» и «диктатором» и сравнивая его с Гитлером. Как свидетельствуют данные опроса, проведенного за месяц до голосования международным Центром изучения развивающихся обществ, домыслы такого рода работали вхолостую. Из 34% респондентов, признавших стиль руководства Моды «авторитарным», 48% выразили намерение голосовать за его партию¹³.

Предвыборные митинги главного министра проходили, как правило, по вечерам и напоминали рок-концерты с кричащими молодыми фанатами в масках кумира. Толпу привлекали не столько атмосфера ажиотажа и симпатии к БДП, сколько популярность Моды, ставшего новой «звездой» и символом Гуджарата. Его появление на трибуне в ярком тюрбане и традиционной куртке, отделанной кусочками зеркальной слюды, сопровождала буря восторженных эмоций. Основная тема предвыборных речей Моды была всегда одна - достижения штата и гордость за них. При этом в одних случаях он концентрировал внимание на обеспечении населения бесперебойным электричеством, в других - на достоинствах питьевой водопроводной воды, в третьих - на безопасности улиц и дорог и т.п.

Некоторые политологи усматривают в частых нападках Моды на правительство Объединенного прогрессивного альянса в Дели и в его беспримерном прославлении родного штата некий элемент сепаратизма. Но они ошибаются. Опытный политик, он умело сочетает индусскую общность и идеологию *хиндутава** с региональным самосознанием¹⁴.

Моди стремится олицетворять Индию, уставшую топтаться на месте. Индия его дискурса - это молодая динамичная страна, стремящаяся к благополучию и процветанию и свободная от засилья бюрократии, коррупции и угрозы терроризма. Гуджарат является цитаделью этих чаяний. Он - рекордсмен прироста про-

дукции промышленности и сельского хозяйства и жаждет новых побед.

Имидж Моды - жесткий и принципиальный политик. Он сделал ставку на тех, кто хочет перемен. Он не боится делать то, что считает правильным, даже если это идет вразрез с линией его партии. Он не дружит со СМИ, но его поддерживают блогеры и Интернет-пользователи, это помогает его имиджу. Ежедневно на электронный адрес губернатора поступает 200-250 обращений, и на 20-25% из них он отвечает сам¹⁵. На его сайте размещены 373 собственные фотографии, сделанные американским мастером Арком Ворлдвайдом, работавшим со многими звездами политики и бизнеса, включая президента Казахстана Н.Назарбаева и опального российского олигарха М.Ходорковского. Подарки, которые дарят Моды в поездках по стране и за рубежом, он передает в школу для девочек-сирот. Его имя не сходит со страниц газет и журналов все годы пребывания на посту главного министра.

ВЫСОКАЯ ПЛАНКА

Искушенный политик, Нарендра Моди никогда не раскрывает своих будущих планов. Поэтому на вопрос, собирается ли он претендовать на пост премьер-министра, отвечает очень осторожно. Вопрос: «И вам достаточно Гуджарата? А если Индия призовет?» Ответ: «Гуджаратцы - часть 1200-миллионной Индии. Служение Гуджарату - это служение *Бхарат Мата* (Матери Индии). Между ними нет разницы»¹⁶.

Между тем, результаты опроса, проведенного журналом *India Today* в начале 2012 г., свидетельствуют, что именно Нарендра Моди стал фаворитом гонки. Его хотят видеть премьер-министром 24% респондентов, тогда как Рахула Ганди - 17%, Лал Кришну Адвани, нынешнего главу правительства Манмохана Сингха и Соню Ганди - 10%. И если бы выборы в парламент состоялись в 2012 г., ИНК имел бы 110 мест (206 в 2009 г.), а БДП - 140 мест (116 в 2009 г.)¹⁷.

В таком случае, кто способен расстроить планы Моды? В первую очередь, это многочисленные политические оппоненты, обви-

* *Хиндутава* - идеология индусского национализма, ее приверженцы верят в то, что их деятельность направлена на благо всех индийских религий: индуизма, сикхизма, буддизма и джайнизма (*прим. ред.*).

няющие главного министра Гуджарата в причастности к организации беспорядков на религиозно-общинной почве в 2002 г. Верховный суд отклонил уже несколько их исков, не найдя в действиях Моды состава преступления. Во вторую, - некоторые его соратники по партии. Речь идет о нынешнем председателе БДП Нитине Гадкари. Ему 55 лет. Он уроженец штата Махараштра. Возглавлял корпорацию, проектировавшую и строившую автомагистраль Мумбаи - Пуна. Считается ставленником вождя РСС Моханрао Бхагвата. Обращает внимание тот факт, что на протяжении последних полутора лет Моды ни разу не был замечен в кампании Гадкари.

Но самой крупной фигурой в БДП остается ветеран партии и лидер парламентской оппозиции Лал Кришна Адвани. Ему 84 года. Этот мастер политических коалиций и политических союзов торжественно реформирует партию и с ревностью следит за восхождением молодых «звезд». В ходе 40-дневной *ятры*, проведенной им в октябре-ноябре 2011 г., он назвал Гуджарат единственным штатом Индии, свободным от коррупции. Адвани - та фигура в партии, которой Моды готов уступить пост премьер-министра в случае победы БДП на парламентских выборах. К этому обязывает роль политического наставника, которую играл Адвани в начале его карьеры.

И совсем неважные отношения сложились у Моды с руководством дочерней РСС организации *Вишва хинду паришад* (Всемирный совет индусов), выступающей куратором индусской общины. Причиной разрыва стало распоряжение главного министра о сносе 250 храмов, самовольно возводимых в Гандинагаре членами организации. А после ареста властями в ноябре 2008 г. одного из региональных руководителей ВХП Ашвина Пателя, обвиненного в разжигании религиозно-общинной розни, секретарь организации в Гуджарате Каушик Мехта назвал действия Моды «антииндусскими»¹⁸. Подвергнув критике гуджаратских крестьян, ворующих государственное электричество, Моды обрел недоброжелателей в рядах *Бхаратия кисан сангх* (Союз ин-

дийских крестьян), а введением английского языка в школах всех ступеней настроил против себя *Видья Бхарати* (Индийское образование), и другие дочерние организации РСС.

Тогда на чью поддержку может рассчитывать Моды сегодня и в перспективе? Помимо голосующих за него гуджаратцев, а это - средний класс Индии, насчитывающий, по разным оценкам, от 150 до 300 млн человек, фермеры, удачно вписавшиеся в рыночные отношения, и лидеры крупного бизнеса, участники саммитов «Энергичный Гуджарат» - Ратан Тата, Кумар Мангалам Бирла, Мукеш и Анил Амбани, Ананд Махиндра и др. Кроме того, у него сложились деловые отношения с руководителями таких региональных партий, как Всеиндийская *Анна дравида мунетра кажagam* (Тамилнад), *Акали дал* (Пенджаб), *Шив сена* (Махараштра), *Асам гана паришад* (Ассам) и др.

17 сентября 2011 г. Моды объявил о начале голодовки. Накануне центральные газеты опубликовали его открытое письмо к согражданам, в котором он объяснил мотивы голодовки: «Дорогие братья и сестры! Государство, общество и индивидуум не идеальны. Я благодарен всем, кто указывал на мои ошибки, совершенные в последние десять лет. Вашими молитвами я продолжаю служить народу. Боль каждого из вас - и моя боль»¹⁹. Политологи сошлись во мнении, что голодовка стала началом его предвыборной кампании.

МОДИ В РОССИИ

Нарендра Моды - сторонник индийско-российского сотрудничества и конструктивного диалога между штатами и союзными территориями Индии и регионами России. В ноябре 2001 г. он впервые посетил Россию в составе правительственной делегации Индии во главе с премьер-министром Аталом Бихари Ваджапаи. В ходе визита в Кремле было подписано соглашение о сотрудничестве в торговле, сфере обслуживания и культуре между Гуджаратом и Астраханской областью. Был подписан также протокол, предусматривающий использование гуджаратских портов Кандла

и Окха для захода российских судов. В 2003 г. в Гуджарате побывала делегация Астраханской области, а в июле 2006 г. с ответным визитом в Астрахань прибыл Нарендра Моды. Он подтвердил особый интерес индийской стороны к разведке и разработке месторождений углеводородного сырья и сотрудничеству в области науки и новых технологий.

В октябре 2009 г. Моды был гостем Международной энергетической конференции в Москве. На ней он выступил с докладом, посвященном успехам гуджаратских разработчиков газовых месторождений. Они обнаружили на территории штата Андра Прадеш крупнейшие в Индии запасы природного газа.

В Гуджарате сторонники Моды считают, что он мог бы принести пользу не только штату, но и всей Индии. При любом варианте развития событий главный министр Гуджарата останется одним из наиболее влиятельных политиков страны.

Ахмадабад-Гандинагар-Москва

¹ Kamath M.V., Randeri K. Narendra Modi. The Architect of a Modern State. New Delhi, 2009, p. 20.

² Кауши В.П. Под шафрановым флагом // Азия и Африка сегодня, 2007, № 7.

³ Kamath M.V., Randeri K. Op. cit., p. 30-31.

⁴ Куценков А.А. Трагедия в Гуджарате // Азия и Африка сегодня, 2002, № 8.

⁵ Юрлов Ф.Н., Юрлова Е.С. История Индии. XX век. М., 2010, с. 484.

⁶ Frontline, 12-25.3.2011.

⁷ Frontline, 15-28.1.2011.

⁸ The Hindu, 2.2.2011.

⁹ The Sunday Express, 18.9.2011.

¹⁰ The Indian Express, 4.2.2011.

¹¹ The Times of India, 15.2.2009.

¹² Frontline, 7-20.5.2011.

¹³ The Indian Express, 27.11.2007.

¹⁴ Кауши В.П. Что такое Всемирный совет индусов? // Азия и Африка сегодня, 2011, № 9.

¹⁵ Economic and Political Weekly, 12.4.2008.

¹⁶ India Today, 3.10.2011.

¹⁷ India Today, 6.2.2012.

¹⁸ The Hindustan Times, 3.11.2008; Sunday Times of India, 18.1.2009.

¹⁹ The Hindustan Times, 17.9.2011.